

ХАРАКТЕРИСТИКА ПЛЮРАЛИЗМА ИСТИН

В. Е. Лякин (Кемерово)

В статье производится концептуализация понятия истины, дается общий анализ основных концепций истины и способов определения истинности знаний. Целью статьи является установление причин и истоков многообразия концепций истины. Постановка данной цели продиктована методологией образовательной и научной деятельности, включающей в себя критерии выбора точки зрения на рассматриваемый предмет. Для достижения поставленной цели раскрывается вопрос об источниках приоритета той или иной концепции истины у ее автора или исследователя. Автор отрицательно отвечает на вопрос о возможности дать однозначное определение категории «истина» и для рассмотрения концепта плюрализма истин демонстрирует его отличие от конкуренции различных теорий по поводу одного и того же предмета.

Ключевые слова: истина; достоверность; истинность знания; плюрализм истин; образовательная деятельность; концепции истины; критерии истинности.

A DESCRIPTION OF THE PLURALISM OF TRUTHS

V. E. Lyakin (Kemerovo)

The article conceptualizes the idea of truth, analyses the basic conceptions of truth and the ways to test the genuineness of knowledge. The goal of the article is to determine the causes and sources of the diversity of the truth conceptions. Setting this goal is generated by the education and science methodology which includes the standards of choosing a point of view on the considered object. To reach this goal, the issue of the source of the author's (researcher's) truth conception is discussed. The author answers in the negative to the possibility of giving a univocal definition of the "truth" category; and in order to study the truth pluralism concept the author demonstrates its difference from the rivalry of various theories on the same subject.

Key words: truth; authenticity; genuineness of knowledge; pluralism of truths; educational activity; conceptions of truth; standards of genuineness.

Концепт истины по-прежнему остается актуальным вопросом современной философии и вечной темой философских размышлений. Мы считаем, что истина является необходимым, понятийно-образующим условием познания как такового, поскольку философ любого направления ставит задачу обоснования истинности своего знания: философ-этик стремится познать истину о добре, философ-эстетик ищет путь к истине о

Лякин Василий Евгеньевич – соискатель кафедры философии Кемеровского государственного университета культуры и искусств.
650056, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17.
E-mail: barrister_office@mail.ru

красоте, философия науки обосновывает истину научного знания, понятие и способы постижения последнего.

Из предельности, абстрактности философских категорий, таких как истина, следует невозможность их однозначного определения: обычно говорят о смысле, придаваемом им отдельно взятым философским учением. Научные пособия, хотя и приводят определения философской категории «истина», но лишь в энциклопедических целях, при этом в большинстве случаев прямо указывают на их неполноту и невозможность выбора одного из них в качестве определяющего.

Отсутствие четкого и ясного содержания истины (как и большинства философских категорий) вызвало возникновение множества различных учений, концепций, мнений, философских систем, которые на протяжении не одного тысячелетия по-разному трактовали смысл и сущность этой категории. Можно сделать вывод о том, что история философии представляет собой непрерывные попытки все новых исследователей каждый раз по-новому переосмыслить проблему истины, устранить недочеты предыдущих теорий и построить свое совершенное учение, в котором все человеческие знания об окружающем мире гармонично увязаны посредством понятия «истина». От трактовки истины, решения вопроса о ее достижимости (принципиальной познаваемости) часто зависит и жизненная позиция исследователя.

Главной целью образовательной деятельности является донесение до адресата достоверной информации об объективной действительности. Такая деятельность, как никакая другая, требует четкого представления о характеристиках истинного знания. Методология образовательной деятельности включает в себя критерии выбора той или иной точки зрения на рассматриваемый предмет (проблему). Общенаучным правилом и принципом образовательного процесса является объективность и всесторонность в исследовании изучаемого явления, недопустимость механического перечисления его количественных аспектов. Применительно к проблеме истины это правило требует установить причины и истоки многообразия концепций истины.

Однако определению источников многообразия концепций истины необходимо должно предшествовать общее представление об этом многообразии, так как для познания причин явления исследователь должен представлять его существо. В этих целях настоящая работа дает характеристику многообразия концепций истины, называемого в современной (начиная с XX века) философии «плюрализмом истин». Понятие «плюрализм истин» как многообразие точек зрения на понятие «истина» следует отличать от «плюрализма научных истин» как многообразия научных концепций (конкурирующих теорий) по поводу способов восприятия и определения одного и того же объекта. Ф. В. Лазарев и С. А. Лебедев, являющиеся одними из авторов «интервального подхода» к исследованию истины, исходят из того, что в научном познании могут существовать в качестве допустимых разные «картины» одного и того же объекта [6, с. 106].

Г. П. Корнев считает, что к плюрализму истин «прибегают тогда, когда хотят “утопить” в множественности сиюминутных мнений об истине саму истину. Вероятно, требование “плюрализации” истины возникает также

как отрицательная реакция философов на признание в качестве единственно научной какой-то одной философской концепции» [2, с. 76]. Далее он указывает, что обе крайности (навязывание мысли о единственности одной теории истины и бесконечный плюрализм истин) объясняются одним и тем же заблуждением – отождествлением истины и мнения о ней, тогда как необходимо вести разговор о множестве мнений, среди которых есть и философские мнения (концепции) об истине [2, с. 77].

Мы не считаем, что есть необходимость столь жестко ставить вопрос о целесообразности существования множества точек зрения на истину. Исторический экскурс к концептуализирующим истину философским трудам, который обычно проделывается исследователями проблемы истины последних лет [9, с. 7–12; 6, с. 14–52 и др.], обычно происходит в иллюстративных целях, для более объективного освещения исследуемого ими вопроса. При этом делается акцент не на временные параметры истории проблемы истины, а на эволюцию взглядов, содержание открытий и заблуждений на пути ее постижения.

Поскольку цели настоящей работы предполагают подготовку к выделению максимально общего основания подхода к определению понятия истины, они не требуют детального сравнения составляющих различных учений об истине. В связи с этим ограничимся кратким описанием ее основных концепций.

Как следует из ее названия, классическая (или «корреспондентская») теория истины является самой авторитетной из существующих и имеет наиболее давнюю философскую традицию. Предложенная античными философами Платоном и Аристотелем, она понимает истину как соответствие между формами знания (образом, представлением, понятием) и определенным объективным содержанием (свойствами, сущностью объективной действительности).

Элементы когерентной концепции, определяющей истину как свойство самосогласованности знаний, встречаются у Г. Лейбница, Б. Спинозы, И. Фихте, Г. Гегеля, Ф. Брэдли, а развитие она получила в трудах представителей логического позитивизма (М. Шлика, Л. Витгенштейна и др.). Когерентность понимается как взаимосоответствие высказываний, последовательность, связность, системность рассуждений.

Следующим подходом к проблеме истины выступает прагматическая концепция, основы которой были заложены в последней трети XIX в. Ч. Пирсом и далее развиты американскими философами У. Джемсом, Д. Дьюи, У. Бриджменом и др. Методологическим принципом прагматизма выступает практика (опыт), а критерием истинности – практическая эффективность, полезность различных учений и теорий. Под истиной понимается работоспособность чувств, мыслей, идей, их полезность в деле достижения желаемой цели.

Основатель конвенциональной концепции А. Пуанкаре и его последователи П. Дюгем, Дж. Беркли, Т. Кун, Э. Мах, Р. Авенариус, М. Полани рассматривали истину как результат совпадения восприятия большинства людей, продукт гласного (а чаще негласного) соглашения между участниками познавательного процесса. Неотъемлемой частью научных конвенциональных теорий является аксиоматический метод.

Существуют и иные, менее авторитетные по сравнению с четырьмя названными, концепции истины. Так, в основе априористской теории лежит утверждение о том, что истина или ряд истин изначально присущи человеку в виде некоего доопытного знания, которое можно раскрыть в каждом индивиде посредством определенной методики, как бы заставляя человека «припомнить» заложенное в его сознании изначально.

В качестве относительно самостоятельных выделяются экзистенциальные теории истины. Философы-экзистенциалисты объявили классическое понимание познания (как простого получения научных фактов и теорий) неполным, поверхностным. В центр внимания данные теории ставят индивидуальные смысложизненные вопросы, свидетелем истины оказывается индивидуальная субъективность сознания, а ее проявлением – переживание ее отдельной личностью, «мною».

Разновидностью классической концепции истины является долгое время занимавшая монопольное положение в советской философии диалектико-материалистическая концепция. Согласно ей, реальным предметом знания является не объективный мир сам по себе, а объективный мир, заданный через практику. О качестве предметов материального мира можно судить лишь по тем свойствам, в которых эти качества проявляются. Другими, помимо практики, атрибутами истины выступают ее конкретность, абсолютность и относительность.

Помимо приведенной выше существуют и другие классификации учений об истине. Так, Е. Кротков сводит существующие точки зрения о научной истине в девять интерпретаций [4]: прагматическая; семантическая; субъективистская; реалистическая; монистическая; дуалистическая; абсолютистская; эволюционистская; диалектико-материалистическое понимание, объединяющее семантическую, реалистическую, монистическую и эволюционистскую интерпретации (критический реализм К. Поппера).

Приведенный обзор основных концепций истины неизбежно подтверждает высказанную ранее мысль о невозможности дать определение понятия «истина» вообще, так как в некотором смысле происходит подмена определений этого понятия его трактовками с точки зрения соответствующего философского учения. А. Тарский считал необходимым признать, что различные философские учения имеют дело не с одним, а с различными понятиями, которые необходимо назвать индивидуальными именами и исследовать по отдельности [см.: 10, с. 109–110], в противном случае необоснованным может оказаться утверждение о том, что в различные исторические эпохи в ходе проблематизации понятия истины подразумевали одно, а не принципиально разные по смыслу понятия.

Сам феномен философского плюрализма может довести до отчаяния: еще античный скептицизм утверждал, что философы, поскольку они обосновывают несовместимые друг с другом воззрения, которые в равной мере оказываются опровержимыми, никогда не достигают истины и тем самым демонстрируют невозможность существования единственного способа познания мира.

Напрашивающиеся на язык возражения, касающиеся недостаточной концептуализации научной картины мира во времена скептиков и их общей невежественности, отмечают и более современные философы, ярост-

но утверждающие истинность лишь своего учения (а следовательно, невозможность истинности какого-либо одного из них). Так, А. Шопенгауэр писал: «люди, подобные Фихте, Шеллингу и Гегелю, должны быть изгнаны из царства философов, как негодяи, торгаши и менялы были изгнаны из храма Иерусалимского» (цит. по: [8, с. 4]). И. Кант утверждал, что может быть лишь одна подлинная философия и что таковой, конечно, является его философия: «нет ни одной метафизической задачи, которая не была бы здесь разрешена или для решения которой не был бы здесь дан по крайней мере ключ» [1, с. 9].

Тем не менее, представление о развитии философии как о «вечной войне» подходов, идей, принципов является поверхностным и упрощенным. Разговор надо вести о множестве мнений, которые в конкретном познавательном акте волеием субъекта «селекционируются» и обретают цельную гносеологико-социокультурную и иную форму одной-единственной истины, приводящей субъекта к истинному знанию. Так, Гегель, положительно оценивавший плюрализм философских идей, утверждал, что все философские системы являются одной философией, находящейся в процессе развития.

Учитывая, что в большинстве случаев философы имеют общую картину мира, а их системы отличаются только комментариями к ней, плюрализм взглядов на проблему истины выражается как в различии воззрений на нее в разные исторические эпохи, так и в исторически одномоментном несовпадении позиций. Главными точками расхождений здесь являются:

— вопрос объективности окружающей нас реальности, от ответа на который зависит сама постановка проблемы истины и познавательных целей;

— вопрос познаваемости мира в диапазоне мнений от агностицизма и скептицизма до гносеологического оптимизма;

— вопрос критериев истины, по способу ответа на который в основном и классифицируют существующие концепции истины.

Любая классификация концепций истины наталкивается на методологические сложности. Так, в каждой из приведенных выше концепций сочетаются, как минимум, три момента: 1) различное понимание того, что такое истина; 2) представление о способах ее постижения; 3) определение критериев истинности знания. При этом результаты классификации концепций истины зависят от того, берется ли в ее основу только первая из названных позиций или же они рассматриваются в единстве.

Именно разногласия по второму и третьему моментам и вынуждают каждое из философских учений ставить знак равенства между нормой, регулирующей путь к истинным знаниям, и самим истинным знанием, приобретенным в процессе действия этой нормы, тогда как установление истины, по существу, не должно быть находиться в зависимости от выбора тех или иных ее критериев.

М. Г. Красильников несколько по-иному определяет основные аспекты проблемы истины, предлагая при логическом анализе представлений отвечать на следующие вопросы: 1) «что есть истина?» (истина как идея); 2) «зачем нам нужна истина?» (истина как реальное средство); 3) «как

найти истину?» (истина как идеальная цель); 4) «как удостовериться в истине?» (истина как реальность) [3, с. 42].

При более подробном рассмотрении приведенных (и иных) теорий видно, что все попытки исключить из философии проблематику одной из концепций истины оканчиваются неудачей, что более подробно отражено в уже упоминавшихся работах исследователей проблемы истины последних лет [9, с. 7; 8, с. 68; 6, с. 18 и др.]. Это означает также невозможность для преподавателя заведомо исключить какой-либо из названных выше способов определения истинности знания. Обычно новая проблема истины возникает при попытке разрешить накопленные ранее проблемы, связанные с познанием.

Более того, в последнее время в реальной познавательной деятельности многие исследователи, не дожидаясь окончания гносеологических споров, начинают фактически применять целостное, комплексное понимание проблемы истинного знания, в котором: обнаруживается соответствие (корреспондентность) с исследуемым объектом действительности; прослеживается логическая связь (когерентность) всей системы доказательств и суждений; имеется прагматическая значимость и подтверждаемость практикой; подтверждается объективность истины.

Так, недостаточность классического гносеологического аппарата для разрешения современных проблем познавательной деятельности привела Л. А. Микешину к новому подходу, при котором теория познания, эпистемология и философия науки рассматриваются как структурные компоненты более широкой области – философии познания [7].

Исследование вышеозначенных вопросов позволяет прийти к следующим выводам. Нами установлена невозможность дать однозначное определение философской категории «истина», в связи с чем приведены основные ее концепции. Критериями различных классификаций концепций истины выступают различное понимание того, что такое истина, представления о способах ее постижения и определения критериев истинности знания. При этом все попытки исключить из образовательной деятельности проблематику одного из способов определения истинности знания оканчиваются неудачей. Приоритет той или иной позиции зависит от избираемой исследователем сферы исследования (характеристики исследуемых объектов), функционального назначения познавательной деятельности (научная любознательность, образовательная деятельность, духовное совершенствование и пр.), а также формы исследовательской деятельности (повседневное-практическое, инженерно-конструкторское, опытно-экспериментальное, теоретическое познание мира).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Кант И.** Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского ; примеч. Ц. Г. Арзакяна. – М. : Мысль, 1994. – 591 с.
2. **Корнев Г. П.** Идеонормативная концепция истины. Философия и правоприменение : моногр. – М. : Академический Проект, 2006. – 352 с.
3. **Красильников М. Г.** Истина в науке и культуре : моногр. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2005. – 183 с.

4. Кротко Е. А. Эпистемологические образы научной истины // Общественные науки и современность. – 1995. – № 6. – С. 123–124.
5. Лазарев Ф. В., Лебедев С. А. Проблема истины в социально-гуманитарных науках: интервальный подход // Вопр. философии. – 2005. – № 10. – С. 95–115.
6. Лимонов И. Б. Проблема субъективности истины : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01. – Елабуга, 2004. – 189 с.
7. Микешина Л. А. Философия познания: диалог и синтез подходов. – М. : Прогресс-Традиция, 2002. – 624 с.
8. Ойзерман Т. И. Исторические судьбы плюрализма философских учений // Вопр. философии. – 1991. – № 12. – С. 3–13.
9. Скоробогатых М. В. Анализ концепций истины: гносеологические и логико-математические аспекты : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01. – Магнитогорск, 2006. – 135 с.
10. Тарский А. Семантическая концепция истины и основания семантики // Аналитическая философия: становление и развитие (антология) / общ. ред., сост. и вступ. ст. А. Ф. Грязнова. – М. : Дом интеллектуальной книги : Прогресс-Традиция, 1998. – С. 90–129.

УДК 378

ВУЗОВСКИЙ И АКАДЕМИЧЕСКИЙ НАУЧНЫЕ СЕКТОРА СИБИРИ В КОНКУРСАХ РГНФ КРИЗИСНЫХ ЛЕТ*

М. Ю. Черевикина (Новосибирск)

Статья посвящена анализу результативности сибирских гуманитариев вузовского и академического секторов науки в конкурсах Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) двух кризисных лет. Сопоставление результатов участия в конкурсах РГНФ исследователей из вузов и академических институтов проводится на фоне выявления негативных тенденций снижения результативности для всего сибирского гуманитарного научного сообщества. Детально рассматривается соотношение поддержанных академических и вузовских проектов по видам конкурсов (основной, региональный, дополнительные конкурсы), видам гуманитарных наук, а также регионам Сибири. Большой объем иллюстративного материала позволяет дать наглядную характеристику выявленным тенденциям.

Ключевые слова: научные исследования, конкурсы РГНФ, сибирские проекты, вузовский и академический сектора.

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект 10-03-00639а.

Черевикина Мария Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, заместитель начальника отдела управления организации научных исследований Сибирского отделения РАН.
630090, г. Новосибирск, пр. академика Лаврентьева, 17, Президиум СО РАН.
E-mail: cher@sbras.nsc.ru